

Маторина Татьяна Анатольевна

канд. юрид. наук, генеральный директор
ООО «Юридическая компания «Ваше право»

г. Москва

Церунян Владимир Арменакович

канд. юрид. наук, доцент
Одинцовский филиал ОЧУ ВО
«Международный юридический институт»
г. Одинцово, Московская область

DOI 10.21661/r-553002

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

***Аннотация:** в настоящей статье рассматриваются особенности доказывания в судебном порядке введения режима коммерческой тайны у работодателя, основания наличия ущерба, причиненного работником работодателю в случае разглашения коммерческой тайны. Авторами статьи обоснуется вывод, что наличие Положения о коммерческой тайне на предприятии и упоминание о ней в трудовом договоре и соглашении о неразглашении коммерческой тайны не является доказательством наличия установленного режима коммерческой тайны и надлежащего обеспечения доступа работников к информации, содержащей коммерческую тайну.*

***Ключевые слова:** коммерческая тайна, Положение о коммерческой тайне, режим конфиденциальности информации, размер причиненного ущерба работником работодателю, доступ к коммерческой тайне.*

Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ, коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных

расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

В части 2 той же статьи указано, что информация, составляющая коммерческую тайну, это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, это лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в отношении ее режим коммерческой тайны (часть 4 той же статьи).

В силу части 1 статьи 6.1 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, возникают с момента установления им в отношении этой информации режима коммерческой тайны в соответствии со статьей 10 настоящего Федерального закона, в соответствии с которой, меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, должны включать в себя:

- определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

– регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

– нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

Режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в части 1 настоящей статьи (часть 2 названного Закона).

Согласно части 1 статьи 11 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ, в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работодатель обязан: ознакомить под расписку работника, доступ которого к этой информации, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, необходим для исполнения данным работником своих трудовых обязанностей, с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну; ознакомить под расписку работника с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение; создать работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

Таким образом, исходя из смысла указанных норм права, коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, в отношении которой, обладатель такой информации на законном основании, ограничил доступ к этой информации, и установил в отношении ее режим коммерческой тайны, путем определения перечня информации, составляющей коммерческую тайну; проведя учет лиц, получивших доступ к информации и урегулировав отношения по использованию информации, составляющей коммерческую тайну;

нанеся на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включив в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, гриф «Коммерческая тайна» с указанием реквизитов обладателя такой информации, а также ознакомив под расписки работника с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну, и с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение, создав работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

Вместе с тем на практике нередко встречаются необоснованные случаи, когда работодатели пытаются привлечь работников к ответственности за «разглашение коммерческой тайны».

Так, например, в рамках одного судебного разбирательства работодатель обратился в суд с иском о взыскании с уволенных работников не только штрафа за разглашение коммерческой тайны в размере 1 000 000 рублей с каждого, но и убытков в виде ущерба, причиненные разглашением коммерческой тайны.

При этом именно на работодателя ложится обязанность доказать установление режима коммерческой тайны на предприятии.

Основанием для подачи искового заявления работодателем явилось предположение, что доступ бывших работников к базе персональных данных клиентов привел к снижению дохода Истца, т.к. после увольнения некоторые контрагенты перешли на обслуживание в созданное ими предприятие.

Таким образом, работодатель фактически говорит о причинении ущерба бывшими работниками в связи разглашением коммерческой тайны.

В материалах дела работодателем были представлены трудовые договоры работников, Соглашение о неразглашении коммерческой тайны, а также Положение о коммерческой тайне на предприятии.

Однако Истцом в нарушении вышеуказанных норм права, а также «Положения о коммерческой тайне», утвержденного генеральным директором предприятия, не были выполнены следующие меры по охране конфиденциальности информации, а именно:

- не произведен учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну;
- отсутствует документ, которым установлен объем сведений, составляющих коммерческую и иную охраняемую законом тайну и порядок ее защиты;
- не был установлен порядок обращения с информацией и контроль за соблюдением такого порядка (например, программное обеспечение, обеспечивающее возможность контроля за активностью пользователя информации).

В соответствии с п. 2.5 Соглашения о неразглашении коммерческой тайны, при прекращении трудового договора работник обязуется вернуть все сведения, полученные в результате трудовой деятельности в ООО, на материальных носителях, а также их копии в течение одного дня с момента первого требования.

В связи с тем, что на материальных носителях (документы), содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, должен стоять гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения), то все носители с информацией, содержащей коммерческую тайну, передаются по акту сдачи – приемки при расторжении трудового договора с работником и, соответственно, передаются работнику при допуске работника к подобной информации.

Каких-либо актов сдачи-приемки носителей с информацией, содержащей коммерческую тайну ни при допуске работников к работе, ни при расторжении трудового договора стороной работодателя представлено в процессе рассмотрения дела не было.

Кроме того, согласно ст. 3 «Положения о коммерческой тайне» генеральный директор:

- организует и контролирует исполнение настоящего Положения;
- утверждает перечень лиц, допущенных к коммерческой тайне Общества;
- организует разработку и выполнение мероприятий в области защиты коммерческой тайны Общества.

Каких-либо доказательств, что со стороны генерального директора Истца надлежащем образом исполнялись обязательства, предусмотренные т. 3 «Положения о коммерческой тайне», представлены не были.

Также в процессе рассмотрения дела было установлено, что Положение о коммерческой тайне Истца содержит перечень информации, которая Истцом отнесена к информации, содержащей коммерческую тайну, перечень не соответствует законодательству РФ, а именно Приказу Росархива от 20.12.2019 N 236, которым утвержден Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения.

Например, в Перечне, указанным в Положении и коммерческой тайне Истца, написано, что Сведения о финансах, характеризующее фактическое состояние общества, его платежеспособность являются информацией, содержащей коммерческую тайну со сроком хранения «постоянно».

В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность экономических субъектов состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», в числе прочих, включает формы 0710005 пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, включающих расшифровку дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе, просроченных.

Таким образом, законодательством определено раскрытие информации о дебиторской и кредиторской задолженности коммерческими и некоммерческими организациями в рамках формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Статьей 11 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» установлено, что в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности не может быть установлен режим коммерческой тайны.

Также обращает на себя внимание и пункт «Персональные данные клиентов», а также указание на Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» в Положении о защите персональных данных.

В Законе о персональных данных содержится ст. 7, носящая наименование «Конфиденциальность персональных данных», которая закрепляет следующее положение: «Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом». По всей видимости, именно ст. 7 и привела Истца к мысли о том, что персональные данные – это сведения, которые следует рассматривать как разновидность тайны.

Однако подобные выводы неверны. Во-первых, под категорию «персональные данные» на сегодняшний день подпадают разные по своей природе разновидности личной информации, в том числе сведения, однозначно не являющиеся секретными и ни в коей мере не относящиеся к тайне, в частности те сведения, которые находятся в открытом доступе, например, на официальных Интернет-ресурсах.

Во-вторых, ст. 7 Закона о персональных данных, по сути, лишь устанавливает общий запрет на использование личных сведений граждан – физических лиц без их согласия операторами и другими лицами, получившими доступ к этим сведениями.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что понятие «персональные данные» отнюдь не тождественно понятию «тайна». Это заключение основано в том числе и на том, что конфиденциальность персональных данных предполагает иную форму ограничения, отличающуюся от режима секретности.

Кроме того, в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которой под конфиденциальностью информации предлагается понимать «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации,

требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя».

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что контрагент Истца подписал некий документ о запрете передавать Истцу, в том числе его работникам, информацию третьим лицам без согласия ее обладателя, т.е. контрагента, Истцом не представлено.

Таким образом, представленное работодателем Положение о коммерческой тайне не соответствует как ранее действующему законодательству на момент утверждения данного Положения Истцом, так и действующему сегодня.

В соответствии с п. 3.4. Трудового договора заключенного между Истцом и Ответчиком, Истец как работодатель обязан соблюдать законодательство РФ, локальные нормативные акты, условия Трудового договора.

Таким образом, Истец должен соблюдать и требования части 1 статьи 6.1 Закона о коммерческой тайне, а именно надлежащим образом установить режим коммерческой тайны в ООО.

Кроме того, ни трудовой договор и соглашение о неразглашении коммерческой тайны не содержат положений о допуске работника к информации, содержащей коммерческую тайну.

Также необходимо отметить, что Истец как работодатель должен создать Работнику необходимые условия для соблюдения им установленного Работодателем режима коммерческой тайны, при этом ни трудовой договор, ни соглашение о неразглашении коммерческой тайны данной обязанности Истца как работодателя не содержат. В связи с чем, только наличие Положения о коммерческой тайне и упоминание о ней в трудовом договоре и соглашении о неразглашении коммерческой тайны не доказывает наличие установленного режима коммерческой тайны и надлежащего обеспечения доступа работников к данной информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для

проведения такой проверки работодатель создает комиссию с участием соответствующих специалистов.

Кроме того, в силу п.7 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 05 декабря 2018 г. работодатель обязан истребовать письменное объяснение по факту причинения ущерба как у работника, так и у бывшего работника, то есть лица, который к моменту взыскания ущерба уже уволен.

При этом каких-либо доказательств проведения служебной проверки в отношении Ответчиков Истцом не представлено.

К спорным правоотношениям применим специальный закон – Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и Трудовой кодекс Российской Федерации.

Юридически значимыми обстоятельствами в данном споре являются: противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба.

Тот факт, что Ответчик 1 в настоящее время является генеральным директором ООО, которое так же как и Истец, осуществляет деятельность по схожим услугам, не свидетельствует о противоправности действий Ответчика и причинении прямого действительного ущерба обществу.

Также необходимо отметить, что Истцом в процессе рассмотрения дела не было представлено Положение о работе с документами, содержащими конфиденциальную информацию в ООО Истца, отсутствует Приказ о допуске работников к обработке сведений, содержащих коммерческую тайну, отсутствует Приказ о назначении мест хранения документов, материалов и сведений, содержащих коммерческую тайну и мест ознакомления с ними, отсутствует Журнал учета передачи сведений, составляющих коммерческую тайну (в случае увольнения работника), отсутствует утвержденный перечень сотрудников, допущенных к работе со сведениями, составляющие коммерческую тайну с листом

ознакомления, а также утвержденный План мероприятий по введению режима коммерческой тайны.

Таким образом, говорить о введении Истцом режима коммерческой тайны нельзя, что подтверждается и выводами, содержащимися в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2020 г. по делу N 8Г-5928/2019.

Кроме того, при определении размера убытков Истец исходил из расчета выручки и условно постоянных расходов в спорном периоде, Методики определения размера упущенной выгоды Истцом не приведено.

По общему правилу размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества (ст. 246 ТК РФ).

Расчет размера ущерба, причиненного вследствие разглашения коммерческой тайны, производится исходя из обстоятельств конкретного дела с использованием различных методов оценки стоимости объекта, сравнения объекта оценки с аналогичными объектами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок с ними и т. п.

Как указано в Постановлении Московского городского суда от 29 августа 2011 г. N 4а-1742/11 причиненные ущерб либо убытки не возмещаются работником или прекратившим трудовые отношения лицом, если разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, явилось следствием непреодолимой силы, крайней необходимости или неисполнения работодателем обязанности по обеспечению режима коммерческой тайны.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 даны разъяснения, согласно которым при определении суммы, подлежащей взысканию, судам следует учитывать, что в силу статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить лишь прямой действительный ущерб, причиненный работодателю, под которым

понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Факт частичного оказания ООО Ответчика 1 услуг контрагентам Истца не свидетельствует о причинении Истцу прямого действительного ущерба, а неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Аналогичный вывод содержится и в Апелляционном определении Нижегородского областного суда от 19.11.2019 №33–13592/2019.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что требования п.п.2–5 ст.10 ФЗ от 29.07.2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» Истцом выполнены не были, а потому не доказано установление режима коммерческой тайны в отношении каких-либо сведений. Перечень лиц, имеющих доступ к информации, содержащей коммерческую тайну, у Истца отсутствует; каких-либо мероприятий в соответствии со ст. 3 Положения о коммерческой тайне Истцом не проводилось; отсутствует Приказ о допуске работников к обработке сведений, содержащих коммерческую тайну, отсутствует Приказ о назначении мест хранения документов, материалов и сведений, содержащих коммерческую тайну и мест ознакомления с ними, отсутствует Журнал учета передачи сведений, составляющих коммерческую тайну (в случае увольнения работника); служебное расследование по факту разглашения коммерческой тайны Истцом не проводилось; предусмотренный Соглашением о неразглашении коммерческой тайны возврат материальных носителей Истцом не проведен, факт причинения убытков не доказан Истцом.

Кроме того, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. N 25-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой

гражданина А. И. Сушкова ответственность работника за разглашение коммерческой тайны возникает только при условии, что работодатель принял все необходимые меры, чтобы ее защитить.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ №197-ФЗ от 20.12.2001 // Собрание законодательства РФ. – N I (часть I). – 2002. – Ст.3.
2. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – N 32. – 2004. – Ст.3283.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – N 50. – 2011.- Ст. 7344.
4. Приказ Росархива от 20.12.2019 N 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.02.2020.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. N 25-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета – 17 ноября 2017г.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»// СПС «Консультант плюс»
7. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312737/
8. Постановление Московского городского суда от 29 августа 2011 г. N 4а-1742/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOCN&n=59075&demo=1>

9. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.11.2019 №33–13592/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.v2b.ru>

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2020 г. по делу N 8Г-5928/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2kas.sudrf.ru>